

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 38/2017 относительно Курсата Чевика (Турция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) Рабочая группа препроводила 3 февраля 2017 года правительству Турции сообщение, касающееся Курсата Чевика. Правительство ответило на сообщение 11 апреля 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причинам дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Курсат Чевик, 1978 года рождения, комиссар полиции (*emniyet amiri*) турецкого происхождения, постоянно проживает в Мардине, Турция, женат, имеет двух маленьких детей.

5. Согласно источнику, г-н Чевик зарезервировал авиабилеты для себя и двух своих детей на утренний рейс 16 июля 2016 года из Анкары в Париж, где он планировал провести праздники с женой и ее семьей. Неделю с 9 по 16 июля 2016 года, следующую за Рамаданом, он провел в одной из деревень в провинции Анкара, где живут его родители. 15 июля 2016 года он, как сообщается, оставил свое табельное оружие на хранение в сейфе одного из банков Анкары, планируя на следующее утро улететь в отпуск.

6. Источник сообщает, что заявление г-на Чевика об отпуске не было утверждено, по причине чего ему пришлось вернуться в Мардин на автомобиле (1 700 км). Г-н Чевик был впоследствии отстранен от исполнения служебных обязанностей, и 19 июля 2016 года в отношении него было возбуждено административное расследование, при этом никаких доказательств в обоснование этого представлено не было.

7. По информации источника, г-н Чевик, а также 15 его коллег были задержаны 21 июля 2016 года сотрудниками полиции на основании санкции на арест. Предположительно его подозревают в принадлежности к террористической организации (движение Гюлена или террористическая организация Фетхуллага Гюлена) и в государственной измене.

8. По имеющимся сообщениям, он был доставлен в полицейское управление в Мардине, где оставался до 29 июля 2016 года. В этот день он был доставлен к судье и помещен под стражу и переведен в местную тюрьму вместе с 15 своими коллегами, при этом, как сообщается, его не информировали о каких-либо доказательствах или основаниях для его лишения свободы. Впоследствии, в конце августа 2016 года его перевели в тюрьму в городе Урфа, где он и находился на момент представления информации источником.

9. Согласно источнику, г-н Чевик был арестован после попытки военного переворота, который произошел в Турции 15 июля 2016 года. Однако причина его задержания, как сообщается, связана не с тем, что он мог принимать участие в государственном перевороте, а с тем, что за много месяцев до переворота он, как и большинство его коллег, которые были арестованы вместе с ним в Мардине и других городах Турции, был причислен к противникам Партии справедливости и развития.

10. Источник сообщает, что в период с 2000 по 2006 год г-н Чевик проходил службу в отделе разведки полиции, а в период с 2007 по 2013 год – в отделе по борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, в которые, как считалось, было внедрено наибольшее число сторонников движения Гюлена. Согласно источнику, эти отделы полиции также самым активным образом принимали участие в расследовании сообщений о случаях мошен-

ничества и коррупции в отношении тогдашнего премьер-министра Эрдогана, членов его семьи и его близких политических союзников в декабре 2013 года, после чего эти отделы (и другие турецкие государственные органы) были якобы «очищены» от всех подозреваемых в причастности к движению Гюлена.

11. Источник также сообщает, что с 2013 года г-н Чевик подвергался запугиваниям и дискриминации на рабочем месте. По имеющейся информации, в отношении него несколько раз возбуждалось административное расследование по надуманному поводу, в том числе из-за того, что он пришел на работу без галстука; в течение трех лет его должностные обязанности менялись семь раз; и ему было отказано в повышении по службе. По поводу большинства принятых против него решений он обращался в административный суд, и, хотя и не все его жалобы были приняты к производству, все вынесенные решения были в его пользу. По всем этим причинам его, как сообщается, записали в противники режима.

12. Согласно источнику, г-н Чевик, как и многие другие его коллеги, был признан последователем Гюлена из-за того, что несколько лет жил и работал за границей. Как утверждается, это предположение было основано на стереотипе, согласно которому сторонники Гюлена – это высокообразованные, трудолюбивые люди, открытые к отношениям с западными странами. С учетом того, что г-н Чевик с июня 2006 года по июнь 2007 года работал в полиции Организации Объединенных Наций в Либерии и с 2008 по 2013 год учился в университете в Великобритании с целью получения степени доктора философии, его без дополнительных расследований причислили к гюенистам. Источник отмечает, что этот вывод был сделан, несмотря на то, что г-н Чевик был частью турецкого полицейского контингента в Либерии в то время, когда Турецкая национальная полиция ежегодно направляла по несколько десятков сотрудников в миссии, а в университете он учился за счет гранта, выделенного ему Турецкой национальной полицией.

13. Согласно источнику, удалось получить лишь весьма ограниченную информацию о том, какого типа вопросы были заданы г-ну Чевик в ходе расследования после ареста. Как сообщается, его допрашивали на предмет:

- a) наличия у него неких книг, вероятнее всего, не имеющих отношения к движению Гюлена, а, скорее, связанных с его докторской диссертацией или диссертацией его жены;
- b) причин, по которым он решил писать докторскую диссертацию именно в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии;
- c) причин, по которым он решил поступить на работу в полицию Организации Объединенных Наций;
- d) подачи апелляций в административный суд на решения, принятые в отношении него в последние два с половиной года;
- e) найма конкретного адвоката при подаче этих апелляций. Источник сообщает, что этот адвокат также был обвинен в причастности к движению Гюлена, лишен права заниматься адвокатской деятельностью и, согласно последней информации, скрылся в течение нескольких дней после попытки государственного переворота, чтобы избежать ареста.

14. Источник подчеркивает, что списки сотрудников полиции, уволенных в первые дни после неудавшегося государственного переворота, были опубликованы в Официальном вестнике. Внимательный анализ этих списков показывает, что были уволены все сотрудники, которые принимали участие в миссиях Организации Объединенных Наций (главным образом в Косово, но также в Либерии, Тимор-Лешти, Кот-д'Ивуаре и Демократической Республике Конго) и/или получили гранты для обучения на степень магистра или доктора философии за рубежом (главным образом, в Соединенных Штатах Америки, но также и в Соединенном Королевстве, Германии и Австралии).

15. Согласно источнику, совершенно очевидно, что это были заранее заготовленные списки сотрудников, подлежащих увольнению при первом удобном случае, а попытка государственного переворота как раз и дала такой повод.

16. Источник сообщает, что расследование в отношении г-на Чевика проводится тайно, и поэтому нет никакой информации ни о предъявленных ему обвинениях, ни о доказательствах, представленных в их поддержку. Предполагается, что его обвиняют в принадлежности к террористической организации и государственной измене, однако адвокат г-на Чевика еще не получил доступа к материалам дела. По имеющимся сведениям, основания для его продолжающегося содержания под стражей неизвестны, и его адвокат ежемесячно обжаловал решение о его содержании под стражей, но безрезультатно. Судебное разбирательство по его делу, по имеющейся информации, назначено на 14 апреля 2017 года.

17. Согласно источнику, в сентябре 2016 года адвокат г-на Чевика также подал апелляцию в Конституционный суд, исходя из того, что некоторые местные суды объявили себя некомпетентными, однако на рассмотрении Конституционного суда начиная с лета прошлого года находится свыше 20 000 подобных дел, и он еще не вынес решения ни по одному из них. Согласно источнику, на данном этапе в Турции отсутствует возможность обратиться к правосудию.

18. На этом фоне источник отмечает, что Европейский суд по правам человека также едва ли можно рассматривать как средство обеспечения правосудия, поскольку со времени переворота он вынес решения по двум делам, касающимся задержаний в Турции, и признал их неприемлемыми на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, хотя очевидно, что в Турции просто отсутствуют реальные возможности добиться правосудия.

19. На основании вышеизложенного источник утверждает, что задержание г-на Чевика представляет собой произвольное лишение свободы в соответствии с международным правом прав человека.

Ответ правительства

20. 3 февраля 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство представить к 5 апреля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Чевика, включая любые замечания по поводу утверждений источника. Рабочая группа также обратилась к правительству с просьбой пояснить факты и положения законодательства, на основании которых он был лишен свободы, а также их совместимость с обязательствами правительства по международному праву в области прав человека, в частности по ратифицированным Турцией договорам.

21. 21 марта 2017 года правительство просило продлить срок представления его ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила срок представления правительства до 12 апреля 2017 года. Правительство представило свой ответ на сообщение 11 апреля 2017 года.

Справочная информация

22. Прежде всего правительство представляет общий обзор угроз со стороны различных террористических организаций, с которыми сталкивается Турция в последние годы, и принимаемых правовых мер в целях преодоления серьезных вызовов в области безопасности, создаваемых этими террористическими организациями. В этом контексте правительство представляет справочную информацию, в частности касающуюся террористических организаций, в том числе Курдской рабочей партии (КРП) и террористической организации фетхуллахистов/параллельной структуры государства (FETÖ/PDY), а также мер, принимаемых в целях борьбы с ними и другими террористическими группами. Правительство также напоминает о попытке государственного переворота 15 июля 2016 года.

23. Правительство поясняет, что, принимая во внимание существующие условия, и в целях эффективной борьбы с FETÖ/PDY Совет министров, руководствуясь рекомендацией Национального совета безопасности, 21 июля 2016 года принял решение о введении общенационального чрезвычайного положения сроком на три месяца в соответствии со статьей 120 Конституции и статьей 3/1-b Закона № 2935 о чрезвычайном положении.

24. Правительство отмечает, что в целях обеспечения преемственности эффективного осуществления мер по защите турецкой демократии, принципа верховенства права и прав человека и свобод граждан Совет министров постановил продлить чрезвычайное положение еще на три месяца с 19 октября 2016 года, а затем еще на три месяца с 19 января 2017 года.

25. В этом контексте правительство Турции использует свое право на отступление от обязательств, предусмотренных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) и Пакте. Уведомление об отступлении от этих обязательств было представлено Совету Европы в соответствии со статьей 15 Европейской конвенции по правам человека и Секретариату Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 4 Пакта.

26. Правительство подчеркивает, что оно полностью осознает свои обязательства в соответствии с международными конвенциями и действует при полном уважении демократии, прав человека и принципа верховенства права; что основные права и свободы должным образом уважаются; и неуклонно соблюдается принцип верховенства права. При принятии мер в рамках чрезвычайного положения, введенного после попытки государственного переворота, самым тщательным образом соблюдаются принципы «необходимости», «соразмерности» и «законности». Кроме того, правительство хотело бы подчеркнуть, что при принятии мер в соответствии со статьей 15 Европейской конвенции по правам человека государства-участники, разумеется, остаются объектами судебного надзора со стороны Европейского суда по правам человека.

27. Правительство отмечает, что постановления, имеющие силу закона (декрет-закон), являются правовой мерой, допустимой в контексте чрезвычайного положения в Турции. В соответствии с декретами-законами, изданными в период чрезвычайного положения, административные органы принимают меры сообразно текущим обстоятельствам, в той мере, насколько это продиктовано ситуацией и преследует законную цель, а именно защиту национальной безопасности. В государстве имеются в наличии средства правовой защиты. Правительство далее отмечает, что сфера применения декретов-законов, изданных в этой связи, ограничена террористическими организациями, чтобы не нарушать права и свободы других лиц.

28. Правительство отмечает, что по-прежнему действуют общие положения Уголовно-процессуального кодекса. В этой связи, принимая во внимание большое число лиц, причастных к попытке переворота, и членов террористических организаций, максимальный срок содержания под стражей в полиции был увеличен до 30 дней на основании декрета-закона, действие которого ограничено продолжительностью чрезвычайного положения. Цель этой меры состоит в том, чтобы обеспечить возможность проведения допросов и сбора доказательств в отношении подозреваемых надлежащим образом, тем самым выполнив обязательство государства проводить эффективные расследования.

29. Правительство также сообщает, что лица, содержащиеся под стражей, их адвокаты и законные представители, супруги или родственники первой или второй степени родства могут обжаловать письменное распоряжение прокурора в соответствии со статьей 91 (5) Уголовно-процессуального кодекса судье по уголовным делам. Максимальный срок содержания под стражей применяется только в отношении преступлений против безопасности государства, конституционного порядка и национальной обороны, преступлений, связанных с государственной тайной и терроризмом, или коллективных преступлений. 30-дневный период содержания под стражей никогда не применяется в полном

объеме и в подавляющем большинстве случаев подозреваемые остаются под стражей в течение четырех–пяти дней. Решение о заключении под стражу можно обжаловать и подать ходатайство об освобождении на любом этапе содержания под стражей. Решение по таким апелляциям принимает суд магистратов, рассматривающий уголовные дела. Во время содержания под стражей в полиции предоставляется юридическая помощь, а при поступлении в учреждение и освобождении из-под стражи составляется медицинское заключение.

30. С учетом изменения обстоятельств была пересмотрена мера в виде продления срока содержания под стражей. В соответствии с Декретом-законом № 684 максимальный срок содержания под стражей в полиции был сокращен до семи суток. Он может быть продлен еще на семь суток только по решению прокурора на основании трудностей в сборе доказательств или большого числа подозреваемых. Кроме того, было отменено положение, позволяющее прокурорам выносить решения о переносе даты встречи задержанных с их адвокатами на срок до пяти дней.

Обстоятельства дела

31. Что касается г-на Чевика, то до того, как он был взят под стражу 21 июля 2016 года, в его доме был проведен обыск и у него были изъяты различные материалы. Среди них был флеш-накопитель USB DataTraveler, содержащий видеозаписи выступлений лидера FETÖ/PDY Фетхуллага Гюлена. Работая в штаб-квартире полиции в провинции Мардин, он, согласно сообщениям, систематически подавал иски на действия администрации. В этих делах его представлял адвокат, который также оказывал юридическую помощь членам FETÖ/PDY в провинции Мардин. Правительство сообщает, что адвокат скрылся и до сих пор не задержан.

32. Согласно правительству, в отношении г-на Чевика было также инициировано дисциплинарное разбирательство в рамках дела под номером 03.703.16, основанием для которого стало «неуважительное отношение к начальству и подчиненным, проявляющееся в устных и письменных заявлениях и в поведении», что влечет за собой наказание в виде отстранения от должности на срок 12 месяцев в соответствии со статьей 7/A-2 дисциплинарного устава Национальной полиции.

33. В отношении г-на Чевика также было открыто другое дисциплинарное разбирательство на основании «небрежности и халатности в оценке и осуществлении служебных обязанностей» в соответствии со статьей 13 дисциплинарного устава Национальной полиции, которая предусматривает отстранение от исполнения должностных обязанностей на срок 24 месяца. Материалы соответствующего дела были переданы в Высшую дисциплинарную комиссию Национальной полиции в связи со сроками исковой давности и приняты ей к производству. Наконец, на основании Декрета-закона № 670 от 17 августа 2016 года г-н Чевик был уволен из Национальной полиции.

34. Правительство подчеркивает, что расследование в отношении г-на Чевика было начато Государственной прокуратурой в Мардине в связи с преступлением в виде принадлежности к вооруженной террористической организации, предусмотренным статьей 314 Уголовного кодекса Турции. Он был заключен под стражу по распоряжению Государственного прокурора 21 июля 2016 года. В период содержания под стражей его информировали о преступлении, в совершении которого он подозревается, и о правах, которыми он может пользоваться в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, ему было предоставлено право информировать своих родственников о задержании, при этом он во время содержания под стражей четыре раза встречался со своим адвокатом.

35. 21 июля 2016 года Главный государственный прокурор в Мардине обратился с ходатайством о том, чтобы в отношении материалов дела было принято решение об ограничении доступа в соответствии со статьей 153 Уголовно-процессуального кодекса. Суд магистратов по уголовным делам в Мардине сво-

им решением от того же числа, приняв во внимание тот факт, что преступления, о которых идет речь, связаны с попыткой подорвать конституционный порядок и с принадлежностью к вооруженной террористической организации, ограничил возможность защитника знакомиться с материалами дела и содержанием досье и делать копии этих материалов, кроме исключений, предусмотренных в статье 153/2 Уголовно-процессуального кодекса.

36. Обвинительное заключение в отношении г-на Чевика было принято вторым судом присяжных в Мардине 1 февраля 2017 года. Решение об ограничении доступа к материалам дела, вынесенное в ходе расследования, как сообщается, было отменено.

Процесс содержания под стражей

37. 27 июля 2016 года г-н Чевик дал показания в присутствии своего адвоката в управлении полиции в Мардине. Он не признал выдвинутых против него обвинений. На следующий день также в присутствии своего адвоката он дал показания государственному прокурору. В своем заявлении перед прокурором он вновь опроверг обвинения, выдвинутые против него, заявив, что не имеет отношения к террористической организации FETÖ/PDY. Г-н Чевик был задержан 28 июля 2016 года по решению суда магистратов по уголовным делам в Мардине по подозрению в принадлежности к вооруженной террористической организации. Основанием для его лишения свободы стали основанные на конкретных фактах серьезные подозрения в том, что он является членом террористической организации, статус имеющейся доказательной базы и достаточные основания полагать, что он может скрыться от следствия.

38. Согласно правительству, вопрос о содержании под стражей г-на Чевика пересматривался судом магистратов в Мардине 26 августа 2016 года, 23 сентября 2016 года, 21 октября 2016 года, 21 декабря 2016 года и 19 января 2017 года, и по итогам рассмотрения принималось решение о продолжении его содержания под стражей на том основании, что информация и документы, содержащиеся в материалах дела, дают веские основания предполагать его виновность, а также то, что, учитывая характер уголовных обвинений и нижний и верхний пределы наказания, предусмотренного законом за данное преступление, существует вероятность того, что он может скрыться от следствия.

39. Расследование в отношении г-на Чевика было впоследствии возбуждено Государственной прокуратурой в Мардине (обвинительное заключение № 2016/4439), а дело – передано на рассмотрение второго суда присяжных в Мардине 30 января 2017 года (дело № 2017/163). Сторона обвинения заявила, что г-н Чевик совершил преступление в виде принадлежности к вооруженной террористической организации, как это предусмотрено в статье 314/2 Уголовного кодекса. В обвинительном заключении была изложена подробная информация относительно террористического характера организации FETÖ/PDY.

40. В этой связи правительство ссылается на выводы, содержащиеся в обвинительном заключении, вынесенном в отношении г-на Чевика. Обвинение заявило, что он использовал программу для обмена сообщениями Vuloak. Как указано в различных судебных решениях, общеизвестно, что эта программа предназначена для обмена зашифрованными сообщениями и используется для общения между собой и передачи информации членами террористической организации FETÖ/PDY.

41. Правительство также подчеркивает, что согласно содержащимся в обвинительном заключении выводам, первый адвокат г-на Чевика также был общим адвокатом членов FETÖ/PDY в делах, связанных с подачей заявлений против администрации, с тем чтобы воспрепятствовать ее функционированию. Г-н Чевик поехал получать степень доктора в университет в Соединенном Королевстве в рамках государственной программы обучения за рубежом, которая якобы была монополизирована членами FETÖ/PDY.

42. Правительство отмечает, что, согласно решениям Европейского суда по правам человека, необходимым условием для лишения свободы является наличие обоснованного подозрения или убедительных причин считать, что лицо, о котором идет речь, совершило соответствующее преступление. Обязательным условием для применения меры пресечения в виде заключения под стражу является то, что такие разумные подозрения должны присутствовать на всех этапах содержания под стражей, при этом подозреваемый подлежит освобождению в случае исчезновения разумного подозрения.

43. В данном случае г-н Чевик стал фигурантом уголовного дело. Иными словами, было признано наличие достаточных подозрений в совершении преступления, превышающих порог разумных подозрений, необходимых для заключения под стражу. Кроме того, учитывая факт использования им мобильного приложения, которым пользуются террористические организации в качестве средства для конфиденциального обмена информацией, и то, что по итогам административного разбирательства он был отстранен от должности, следует признать, что решения, принятые национальными судебными органами, являются обоснованными.

44. Правительство отмечает, что, по словам источника, расследование проводилось в конфиденциальном порядке и без предъявления каких-либо обвинений. Что касается материалов дела, то суд магистратов в Мардине принял решение об ограничении доступа к ним в соответствии со статьей 153 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает в каких случаях и в связи с какими преступлениями возможность защитника знакомиться с материалами дела может быть ограничена, в том числе, если это может поставить под угрозу цель проводимого расследования. В этой связи правительство считает, что данный вопрос может прояснить прецедентное право Европейского суда по правам человека (в том числе его решение по делу *Чевик против Турции* № 8140/08 от 17 июля 2012 года, пункт 43), поскольку Европейская конвенция о правах человека содержит аналогичные положения.

45. В соответствии с положениями Уголовного кодекса о преступлениях против конституционного строя и статьей 314 Кодекса в отношении г-на Чевика было возбуждено расследование на предмет его принадлежности к террористической организации. Поэтому правительство считает, что суд магистратов в Мардине не совершил никаких нарушений при вынесении своего решения. Вместе с тем это ограничение не распространялось на все документы, как предусмотрено в упомянутой выше статье закона. Одним из таких документов был протокол с показаниями самого г-на Чевика. В этой связи следует отметить, что он был предположительно информирован о предъявленных ему обвинениях посредством вопросов, заданных ему в ходе допроса в полиции, прокуратуре и в суде, после его заключения под стражу.

46. Если оценивать данное дело в свете выводов Европейского суда по правам человека, то можно считать, что г-н Чевик уже был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, когда давал показания, и что у него было право оспорить задержание. Кроме того, ограничение на доступ к материалам дела было снято после принятия обвинительного заключения вторым судом присяжных в Мардине в соответствии со статьей 153/4 Уголовно-процессуального кодекса.

47. В ходе следствия по делу г-на Чевика был получен ряд доказательств, и обвинительное заключение вместе с доказательной базой и обвинениями было представлено второму суду присяжных. Следовательно, решение об ограничении доступа к документам, принятое в ходе расследования, было правомерным, а утверждение о том, что расследование в отношении г-на Чевика носило произвольный характер и не было подкреплено доказательствами, является необоснованным.

48. Кроме того, что касается утверждений о том, что арест г-на Чевика и продолжающийся процесс являются незаконными или произвольными, правительство отмечает, что ни г-н Чевик, ни его адвокат не обжаловали решение об аресте, содержании под стражей или о продлении срока содержания под стражей в соответствии с пунктом 5 статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса. Правительство далее отмечает, что во внутреннем праве, в статье 141 Уголовно-процессуального кодекса, озаглавленной «иск о компенсации», предусмотрена возможность обжалования произвольного заключения под стражу или задержания в суде первой инстанции. Однако г-н Чевик не подавал никаких исков в национальные суды в соответствии со статьей 141 и последующими статьями Уголовно-процессуального кодекса.

49. Правительство отмечает, что Европейский суд по правам человека в своем решении от 13 сентября 2016 года по делу *A.C. против Турции* (№ 58271/10) поддержал возражение правительства в отношении приемлемости дела на том основании, что заявитель, который подал жалобы, касающиеся его продолжительного содержания под стражей, должен был в первую очередь подать иск о компенсации в соответствии со статьей 141 Уголовно-процессуального кодекса. Во многих недавно вынесенных решениях, в том числе в тех из них, где речь идет о нарушении прав и свобод в силу правовых процедур после попытки переворота 15 июля 2016 года, Европейский суд отметил, что индивидуальное обращение в Конституционный суд является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано до подачи ему жалобы (см. *Меркан против Турции*, № 56511/2016, 8 ноября 2016 года; *Бидик против Турции*, № 45222/15, 22 ноября 2016 года; *Зихни против Турции*, № 59061/2016, 29 ноября 2016 года).

50. В этой связи правительство подчеркивает, что в данном случае г-н Чевик не подал индивидуальную жалобу в Конституционный суд по поводу всех заявлений и жалоб, включая утверждения о необоснованности ареста и заключения под стражу.

51. По данным правительства, г-н Чевик оставался под стражей в полиции в течение восьми суток в период с 21 по 28 июля 2016 года. Поэтому, с учетом конкретных обстоятельств данного дела к нему был применен более короткий срок содержания под стражей, несмотря на то, что в соответствии с законом-декретом он мог быть лишен свободы на срок до 30 суток. Вместе с тем, несмотря на имеющееся у него право на обжалование заключения под стражу, автор этого не сделал. Учитывая характер и сложность обвинений, срок его содержания под стражей является соразмерным и соответствует положениям международных конвенций.

52. Правительство сообщает, что г-н Чевик был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. Он давал показания в присутствии адвоката, поэтому его право на защиту и помощь адвоката во время содержания под стражей было соблюдено. В этом контексте все решения о его аресте, задержании и содержании под стражей были вынесены независимыми судьями и обоснованы. Иными словами, эти решения не являются произвольными и не указывают на явные злоупотребления дискреционными полномочиями. Кроме того, г-н Чевик имел право их обжаловать.

53. Правительство заявляет также, что г-н Чевик не принял никаких мер на национальном уровне прежде чем подать жалобу Рабочей группе. Иными словами, эти жалобы были поданы непосредственно Рабочей группе, минуя стадию представления на национальном уровне. Кроме того, правительство хотело бы подчеркнуть, что г-н Чевик не подавал никаких индивидуальных обращений в Конституционный суд в отношении всех жалоб, представленных Рабочей группой.

54. Поэтому правительство считает, что жалобы, которые не были представлены на национальном уровне, а были поданы сразу Рабочей группе напрямую, должны быть отклонены в соответствии с пунктом 1 с) статьи 41 Пакта в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в свете принципа субси-

диарности Пакта. Что касается существа жалобы, то правительство считает, что она не указывает на факт нарушения Пакта.

Дополнительная информация, полученная от источника

55. 13 апреля 2017 года ответ правительства был препровожден источнику для дальнейших замечаний. Источник представил ответ 20 апреля 2017 года.

56. Источник утверждает, что арест и продолжающееся содержание под стражей г-на Чевика являются политически мотивированными и что они отражают решение отстранить от государственной службы, и в частности от службы в национальной полиции, лиц, которые, как считается, не являются сторонниками находящейся у власти политической партии.

57. Согласно источнику, правительство не представило конкретных доказательств того, что г-н Чевик является членом какой-либо организации или того, что он участвовал в попытке переворота. Следует отметить, что он никогда не обвинялся в участии в перевороте. Уже одного этого факта достаточно для того, чтобы поставить под сомнение законность его продолжительного содержания под стражей. Источник далее отмечает, что обвинения, предъявленные г-ну Чевика, являются необоснованными и в лучшем случае их можно назвать косвенными.

58. По информации правительства, во время обыска в его доме был найден накопитель USB DataTraveler, содержащий видеозаписи с выступлениями Фетхуллаха Гюлена. Однако источник сообщает, что этот элемент не фигурирует в обвинительном заключении по делу г-на Чевика и не был представлен в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, когда оно было открыто 14 апреля 2017 года.

59. Что касается утверждения о том, что г-н Чевик является пользователем программы составления закодированных сообщений, источник сообщает, что он неоднократно отрицал это утверждение, в том числе в устной форме во время допроса в первый день судебного разбирательства 14 апреля. Источник отмечает, что, как известно, данное программное обеспечение недоступно для загрузки на платформе Apple с июля 2014 года. Г-н Чевик приобрел свой телефон летом 2015 года, поэтому он никак не мог установить это приложение. Источник с озабоченностью отмечает, что судебное разбирательство по его делу было отложено до 4 июля 2017 года в связи с тем, что судья якобы ожидает дополнительных подтверждений использования данного программного обеспечения г-ном Чевиком и другими обвиняемыми. В этой связи источник выражает озабоченность по поводу того, что такие доказательства могут быть подделаны.

60. Правительство упомянуло, что г-н Чевик нанял для защиты своих интересов адвоката, который якобы представлял гюленистов в других делах в период до государственного переворота. Однако источник утверждает, что г-н Чевик является отдельным от адвоката и других его предполагаемых клиентов субъектом права. Использование этого факта в качестве обвинения равносильно утверждению, что не следует пользоваться услугами адвоката, поскольку ранее он защищал преступников, хоть это и является его профессией. Источник утверждает, что в чем бы ни обвинялся адвокат г-на Чевика, это не должно влиять на судебное разбирательство по его делу.

61. По словам правительства, на момент задержания г-на Чевика рассматривался вопрос о применении к нему мер дисциплинарного характера на работе. Источник вновь заявляет, что г-н Чевик подвергался притеснениям на рабочем месте со времени коррупционного скандала в декабре 2013 года, затронувшего семью и друзей тогдашнего премьер-министра Эрдогана. Кроме того, 18 июля 2017 года, через три дня после неудавшегося переворота и за два дня до его ареста, г-н Чевик был отстранен от исполнения служебных обязанностей и в отношении него было возбуждено расследование. Источник отмечает, что нечто подобное произошло с несколькими тысячами других полицейских и более 100 000 гражданских служащих в течение нескольких дней после попытки пе-

реворота. Источник утверждает, что неполная информация об этих дисциплинарных мерах в ответе правительства замалчивает тот факт, что не было назначено никакого наказания, и не объясняет, когда, как или почему было начато расследование, что не подтверждает серьезность обвинений. Наконец, источник заявляет, что дисциплинарное разбирательство, в ходе которого не затрагивались никакие уголовные вопросы, не должно влиять на совершенно отдельные обвинения уголовного характера.

62. Правительство сообщило, что г-н Чевик учился в университете в Великобритании по программе правительства обучения за рубежом в тот период, когда в организацию, реализующую эту программу, были внедрены гюленисты. Источник подчеркивает, что эта стипендиальная программа успешно осуществлялась в национальной полиции Турции задолго до и в течение долгого времени после того, как г-н Чевик получил грант на обучение. Если у правительства были подозрения в отношении того, что в ряды организации проникли посторонние лица, оно могло бы решить этот вопрос непосредственно с теми, кто занимался реализацией этой программы, вместо того, чтобы задним числом обвинять лиц, получивших гранты. Кроме того, источник подчеркивает, что г-н Чевик получил степень доктора философии в 2013 году и эта степень была официально признана Турецкой национальной полицией в 2014 году.

63. Наконец, источник ссылается на утверждение правительства о том, что г-н Чевик не подал апелляцию в Конституционный суд в отношении его ареста и содержания под стражей и не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Источник отмечает, что этот аргумент является несостоятельным, учитывая, что Рабочая группа не требует исчерпания внутренних средств правовой защиты для того, чтобы сообщение было признано приемлемым. Кроме того, источник подчеркивает, что этот элемент должен рассматриваться с учетом атмосферы страха, в которой в настоящее время действует судебная система Турции, в частности того, что коллегии адвокатов настоятельно не рекомендуют своим членам представлять в суде политических заключенных, таких как г-н Чевик, и что адвокаты, соглашающиеся на такие дела, максимально ограничивают свои действия.

64. В настоящем деле адвокат г-на Чевика до сегодняшнего дня утверждал, что он подавал апелляции в национальные суды и в Конституционный суд. Согласно источнику, он запрашивал и получал гонорар за подачу ходатайств в соответствующие суды. Источник отмечает, что если утверждения правительства о том, что такое разбирательство не было начато, соответствуют действительности, то весьма вероятно, что адвокат опасается за свою безопасность, если подаст такие ходатайства. Это является дополнительным элементом, который необходимо учитывать при оценке того, соответствовало ли разбирательство в отношении г-на Чевика принципам справедливого судебного процесса.

65. Источник сообщает, что разбирательство было начато в суде присяжных в Мардине 14 апреля 2017 года, но г-н Чевик и обвиняемые не присутствовали в суде, а участвовали посредством видеоконференционной связи. Это означает, что адвокаты, представляющие обвиняемых, не имели возможности встретиться со своими подзащитными по причине их отсутствия в зале суда. Согласно источнику, учитывая ограничения, с которыми сталкиваются адвокаты при выполнении своих функций, включая невозможность конфиденциальных бесед с подзащитными, вряд ли можно говорить о гарантиях справедливого судебного разбирательства. С момента первой доставки в суд 30 июля 2016 года г-н Чевик, по имеющейся информации, не покидал место содержания под стражей и не предстал перед судьей; пересмотр решения о его содержании под стражей судьей в Мардине производился на основе материалов дела, а не слушания.

66. Источник сообщает, что в феврале 2017 года г-н Чевик сломал голеностоп, но ему была оказана минимальная медицинская помощь: осмотревший его врач не предложил никакого лечения, несмотря на то, что рентгеновский снимок показал перелом. По состоянию на 7 апреля 2017 года в камере, рассчитанной на 10 заключенных, в тюрьме города Урфа, где он содержался, находились 24 человека.

Обсуждение

Предварительные вопросы

67. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их исчерпывающие ответы и материалы, которые затронули соответствующие вопросы в этом деле. Это позволило Рабочей группе рассмотреть данное дело с полным пониманием предмета спора между сторонами. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что процедурные правила рассмотрения сообщений из источников и ответов правительств содержатся в ее методах работы (A/HRC/33/66), а не в каких-либо других международных документах, которые стороны могут счесть применимыми. В этой связи Рабочая группа хотела бы уточнить, что в ее методах работы нет правила, препятствующего рассмотрению сообщений по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в стране. Следовательно, источники не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты, прежде чем направлять сообщение Рабочей группе¹.

68. Кроме того, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что при выполнении своего мандата она руководствуется соответствующими международными стандартами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих договорах, ратифицированных государством, включая Пакт.

69. Что касается адресованной Рабочей группе просьбы правительства Турции не рассматривать данное дело по той единственной причине, что оно имеет какое-то отношение к Закону о чрезвычайном положении, принятому в 2016 году, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в соответствии с ее методами работы нет правила, которое препятствовало бы рассмотрению сообщения, связанного с произвольным задержанием, представленного источником, когда было объявлено чрезвычайное положение. Рабочая группа считает, что в некоторых случаях из-за проблем в области безопасности в той или иной стране и загруженности судебных органов огромным количеством дел, связанных с такими чрезвычайными ситуациями, процедура рассмотрения сообщений Рабочей группой является одним из немногих международных механизмов защиты прав лиц, подвергнутых любой форме произвольного лишения свободы. В этой связи Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что она обладает универсальным мандатом поощрять и защищать право каждого человека не подвергаться произвольному задержанию.

70. Кроме того, Рабочая группа хотела бы напомнить правительству Турции, что в соответствии с нормами международного права, применимыми в чрезвычайных ситуациях, внутренние законодательные рамки не должны допускать никаких ограничений в отношении гарантий для лиц, лишенных свободы, касающихся их права на разбирательство дела в суде², включая право быть информированным о причинах ареста, право быть информированным о правовых основаниях и постановлении суда о заключении под стражу и право на помощь адвоката. Кроме того, лица, лишенные свободы, должны иметь достаточно времени для подготовки своей защиты.

¹ См., например, мнения № 19/2013 и № 11/2000.

² См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принципы 4 и 16 и руководящие положения 3 и 17.

Факты

71. Рабочая группа отмечает, что в настоящем деле г-н Чевик зарезервировал авиабилеты для себя и двух своих детей на утренний рейс 16 июля 2016 года из Анкары в Париж, где он планировал провести праздники с женой и ее семьей. До отъезда г-на Чевика его заявление об отпуске, как сообщается, не было утверждено, и поэтому он вынужден был вернуться в Мардин на автомобиле (1 700 км). Впоследствии он был отстранен от исполнения служебных обязанностей, а 19 июля 2016 года в отношении него было инициировано административное расследование.

72. Г-н Чевик и 15 его коллег были арестованы 21 июля 2016 года сотрудниками полиции. Он предположительно подозревается в принадлежности к террористической организации (FETÖ/PDY). Рабочая группа также отмечает, что г-н Чевик нанял адвоката представлять его интересы, который якобы является членом этой же предполагаемой преступной организации.

Категория I

73. Г-н Чевик содержался под стражей в штаб-квартире полиции в Мардине в течение восьми суток, до 29 июля 2016 года. В конце августа 2016 года он был переведен в тюрьму города Урфы, где и находится в настоящее время. Рабочая группа осведомлена о том, что обвинительное заключение в отношении г-на Чевика было представлено судом только 30 января 2017 года, т.е. через шесть месяцев после его задержания.

74. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с нормами международного права, включая статью 9 (2) Пакта, любое задержанное лицо должно быть информировано о причинах ареста и своевременно уведомлено о любых предъявленных ему обвинениях. Право быть своевременно информированным о предъявленных обвинениях применяется в отношении общеуголовных дел³. В данном случае г-н Чевик содержался под стражей в течение более шести месяцев без предъявления каких-либо официальных обвинений.

75. Рабочая группа не получила убедительной информации, подтверждающей, что г-н Чевик был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях после его ареста и был своевременно информирован об издании судебного постановления, санкционирующего его заключение под стражу. Аргумент правительства о том, что г-ну Чевику «напомнили о преступлении, в совершении которого он подозревается», не убедили Рабочую группу в том, что право быть информированным о правовых основаниях содержания под стражей или о предъявляемых уголовных обвинениях было соблюдено.

76. Принимая во внимание тот факт, что власти официально не ссылаются на какие-либо нормативно-правовые акты в обоснование задержания г-на Чевика, Рабочая группа считает, что его содержание под стражей является произвольным и относится к категории I категорий произвольного задержания, которыми руководствуется Рабочая группа при рассмотрении представленных на ее рассмотрение дел.

Категория III

77. Рабочая группа отмечает, что адвокат г-на Чевика не мог часто и в условиях конфиденциальности общаться со своим клиентом и что расследование в отношении него осуществляется в соответствии с определенными ограничениями в плане доступа его адвоката к материалам дела.

78. Рабочая группа также осведомлена о том, что г-н Чевик в течение девяти месяцев лишения свободы встречался со своими адвокатами только четыре раза и что в соответствии с действующими в Турции правилами процедуры как он,

³ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 29.

так и его адвокат имели ограниченный доступ к материалам дела и не могли получать копии всех документов. Рабочая группа также с обеспокоенностью отмечает, что нанятый г-ном Чевиком адвокат был обвинен в принадлежности к движению Гюлена и лишен лицензии.

79. Рабочая группа не убеждена в том, что ограниченный доступ г-на Чевика к информации, чтобы подготовить свою защиту, был пропорциональной мерой или что отказ в предоставлении какой-либо информации адвокату и г-ну Чевику был необходим для достижения такой законной цели, как обеспечение национальной безопасности⁴.

80. С учетом вышеизложенного Рабочая группа убеждена в том, что правительство Турции не обеспечило право г-на Чевика иметь эффективное юридическое представительство, достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником в нарушение статьи 14 (3) b) Пакта и принципа 17.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению.

81. Рабочая группа далее напоминает, что в соответствии с принципом 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций о средствах правовой защиты и процедурах, касающихся права лиц, лишенных свободы, на разбирательство дела в суде, адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения.

82. Рабочая группа отмечает, что г-н Чевик, по сообщениям, подал апелляцию в Конституционный суд в сентябре 2016 года и что суд еще не вынес решения по этому делу. Рабочая группа считает, что такая задержка в рассмотрении этого вопроса государством нарушает соответствующие нормы международного права, в частности, право на разбирательство дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности задержания (пункт 4 статьи 9 Пакта). Кроме того, Рабочая группа хотела бы напомнить о том, что не допускаются никакие длительные сроки ожидания, де-юре или де-факто, для подачи задержанным первого ходатайства о рассмотрении произвольности и законности решения о его задержании⁵.

83. Кроме того, Рабочая группа хотела бы напомнить о том, что право оспаривать законность задержания в суде является самостоятельным правом человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁶. Это право, которое представляет собой императивную норму международного права, применяется ко всем формам лишения свободы и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности [и] задержание в рамках борьбы с терроризмом⁷. Более того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁸.

⁴ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, руководящее положение 13.

⁵ Там же, принцип 7.

⁶ Там же, пункты 2 и 3.

⁷ Там же, пункт 11 и руководящее положение 1, пункт 47 а).

⁸ Там же, пункт 47 b).

84. Рабочая группа принимает во внимание чрезвычайное положение, объявленное в Турции. Хотя Национальный совет безопасности Турции признал FETÖ/PDY террористической организацией в 2015 году, тот факт, что эта организация была готова использовать насилие, не был очевидным турецкому обществу в целом до попытки государственного переворота в июле 2016 года. Как отметил Комиссар Совета Европы по правам человека:

«Несмотря на серьезные подозрения со стороны различных слоев турецкого общества в отношении его мотивов и методов деятельности, движение Фетхуллага Гюлена, как представляется, развивалось в течение десятилетий и до относительно недавнего времени пользовалось существенной свободой в создании широкого и уважаемого присутствия во всех слоях турецкого общества, в том числе в религиозных учреждениях, системе образования, гражданском обществе и профсоюзах, в средствах массовой информации, а также в сфере финансов и предпринимательской деятельности. Не вызывает также сомнения тот факт, что многие аффилированные с этим движением организации, которые были закрыты после 15 июля, были вновь открыты и до настоящего времени продолжают законную деятельность. Как представляется, по общему мнению, едва ли можно встретить турецкого гражданина, который бы никогда не имел никаких контактов или дел с этим движением»⁹.

85. В свете вышесказанного Комиссар Совета Европы по правам человека отметил необходимость «при криминализации членства в этой организации и ее поддержки проводить различие между лицами, участвующими в незаконной деятельности, и лицами, которые являются сочувствующими или сторонниками либо членами незаконно созданных структур, аффилированных с этим движением, не сознавая его готовности к применению насилия»¹⁰.

86. Рабочая группа хотела бы подтвердить позицию Комиссара по правам человека о «необходимости возвращения к обычным процедурам и гарантиям путем прекращения чрезвычайного положения как можно скорее. До этого времени власти должны как можно скорее положить конец отступлениям от таких процедур и гарантий на основе гибкого, секторального и индивидуального подхода к каждому делу»¹¹.

87. Рабочая группа, соответственно, приходит к выводу, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых договорах, ратифицированных Турцией, является столь серьезным деянием, что придает акту лишения свободы г-на Чевика произвольный характер, и данное дело подпадает под категорию III категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

88. Рабочая группа осведомлена о том, что после попытки государственного переворота в июле 2016 года было арестовано много людей. Со ссылкой на совместный призыв к незамедлительным действиям Рабочей группы и ряда других мандатариев специальных процедур от 19 августа 2016 года и на последующий пресс-релиз, выпущенный в тот же день¹², Рабочая группа настоятельно призывает правительство Турции придерживаться своих обязательств в области прав человека, включая основные элементы надлежащей правовой процедуры, даже

⁹ См. Комиссар Совета Европы по правам человека «Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey» (7 октября 2016 года), пункт 20.

¹⁰ Там же, пункт 21.

¹¹ Там же, пункт 50.

¹² См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20394&LangID=E>.

в условиях чрезвычайного положения. В этой связи Рабочая группа хотела бы повторить свою просьбу о посещении страны.

Решение

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Курсата Чевика носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

90. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Курсата Чевика и добиться того, чтобы оно отвечало соответствующим международным нормам, в том числе тем, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

91. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение Курсата Чевика и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

92. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа препровождает это дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Процедура последующих действий

93. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- а) был ли освобожден г-н Чевик и если да, то когда именно;
- б) была ли предоставлена г-ну Чевика компенсация или были ли ему обеспечены иные виды возмещения ущерба;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Чевика и если да, то каковы итоги этого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения настоящего мнения.

94. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых возможных трудностях в ходе выполнения им рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и сообщить, нуждается ли оно в дополнительной помощи, например посредством организации посещения Рабочей группой.

95. Рабочая группа просит источник и правительство представить ей запрошенную информацию в течение шести месяцев после сообщения им этого мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о непринятии мер.

96. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека обязал все государства сотрудничать с ней и попросил их учитывать ее мнения, принимать необходимые меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о мерах, принятых с этой целью¹³.

[Принято 28 апреля 2017 года]

¹³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.